

Как живут ветераны Великой Отечественной войны?

■ Тагуи АСЛАНЯН

64 года назад Советский Союз одержал Великую победу над фашистской Германией. Шесть с половиной десятков лет — не такой уж большой срок, чтобы забыть прошлое, тем более что благодаря этому славному прошлому новые поколения получили право на мирное и счастливое будущее. Но, увы, дожившие до наших времен ветераны Великой Отечественной войны сегодня вынуждены влачить существование на нищенскую пенсию, которую определило наше государство тем, кто избавил мир от фашизма.

Единственной радостью для ветеранов остались разве лишь ежегодные встречи с однополчанами 9 мая в парке Победы. И ничего, что за транспорт, которым они добираются до места встречи, надо платить — в отличие от советских лет, ветераны сегодня лишены льгот на бесплатное пользование общественным транспортом. По утверждению армянских ветеранов, их положение можно считать самым безнадежным по сравнению с ситуацией в других бывших советских республиках. Если там ветераны войны получают достаточно высокие пенсии, то в Армении они составляют 14-15 тысяч драмов. У ветеранов-инвалидов пенсии чуть побольше: инвалиды второй группы получают 25 тысяч драмов, инвалиды первой группы — 31 тысячу. Может ли эта мизерная сумма облегчить жизнь больных и немощных стариков? Тем более что медицинское обслуживание для них не бесплатно (хотя программа социальной защиты ветеранов предоставляет право на получение

бесплатного медицинского обслуживания). Так что так называемые права ветеранов на социальную защиту — это, по сути, фикция и очковтирательство.

Тем временем ряды ветеранов с каждым годом редеют. В Армении живет 5000 ветеранов ВОВ, 1500 из которых — инвалиды. Следует вспомнить, что в годы Второй мировой войны в Советскую армию были призваны 500 тысяч военнослужащих из Армении, приблизительно 175 тысяч из которых погибли. 106 армян, в том числе и знаменитые полководцы, удостоились звания Героя Советского Союза.

В Ереване действует Совет ветеранов войны, Вооруженных сил и труда, куда я пришла, чтобы попытаться выяснить, как живут наши ветераны сегодня. Увы, председатель Комитета ветеранов войны и Вооруженных сил, полковник Грант Ованнисян также подтвердил, что все обещания государства относительно ветеранов так и остаются на бумаге.

«Они бесстыдно требуют деньги даже для места на кладбище для захоронения ветеранов, — говорит полковник и продолжает. — Ранее установленные для ветеранов 50-процентные льготы на оплату всех коммунальных услуг эти люди посчитали чрезмерной щедростью, оставив их лишь на выплаты за телефон, квартиру и радио».

Заявлений-жалоб и просьб от ветеранов, адресованных государственным чиновникам, не так уж много. Они лишь просят немного облегчить их и без того тяжелую жизнь, однако даже для подобного рода заявлений двери госчиновников закрыты. Кого интересует в этой демократической стране, в каких условиях

живут беспомощные старики? Кому известно, сколько им осталось жить? Спустя годы не останется ни одного живого свидетеля событий Второй мировой войны, и, возможно, тогда мы задумаемся о том, что не воздали должное нашим ветеранам за их героизм и за возможность спокойно жить на родной земле. Но будет уже слишком поздно.

Полковнику Гранту Ованнисяну 90 лет. Совсем мальчишкой, будучи студентом училища, добровольно отправился на войну, служил в составе армии Рокоссовского. В составе войск 2-го Белорусского фронта дошел до Германии, принимал участие в боях в Крыму, на Северном Кавказе, в Севастополе. Он рассказал мне, что их военная часть, опередив всех, пять дней назад, то есть 4 мая, уже отпраздновала Великую Победу. 64 года назад, 4 мая 1945 года, в 11 часов 30 минут их подразделение вместе с союзными войсками США вошло в город Грабов в Германии.

Еще одна судьба. Глава Союза ветеранов Отечественной войны и труда «Авагани» Сурен Маргарян отправился на фронт в 1942 году в составе 89-й Армянской Таманской дивизии. В Маздоке он получил ранение и, пролечившись полтора месяца, вновь был включен в состав дивизии, которой к этому времени уже командовал Нвер Сафарян. В качестве командира полка он дошел до Крыма, принял участие в защите Керчи, где случайно встретил старшего брата — Рубена. Как выяснилось, он был командиром роты в той же дивизии. Радость от встречи с братом длилась недолго, он погиб во время освобождения Керчи. После похорон брата Сурен Маргарян по приказу Сафаряна был назначен

на ответственную должность знаменщика дивизии. Маргарян дошел до Берлина и на развалинах Рейхстага вместе со своими соотечественниками танцевал кочари. О его подвигах свидетельствуют 44 военные награды, ордена Славы второй и третьей степеней, орден имени Эрнеста Тельмана, которым Маргаряна наградила главный секретарь Социалистической единой партии Германии Эрик Хонеккер. После возвращения с войны Сурен Маргарян создал семью, и сегодня, благодаря своим детям, он может жить, не рассчитывая лишь на ту мизерную пенсию, которую выплачивает ветеранам наше государство. Ему повезло — его дети заботятся о нем.

Однако не у всех ветеранов судьба сложилась столь благополучно — многие из них живут ныне в нужде и лишениях. Именно поэтому Сурен Маргарян взял на себя председательство в «Авагани» и в меру своих возможностей пытается облегчить жизнь ветеранам. Иногда он организовывает для ветеранов поездки в приграничные военные части Армении и Карабаха, где прошедшие по дорогам войны наши старики-герои делятся своим опытом с молодыми солдатами, дают им советы. Там они чувствуют свою нужность обществу. Дадим же и мы им — хотя бы тем, кто еще остался живых, — почувствовать благодарность потомков.